

Индриков Игорь Анатольевич

**ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ.
КТО ЯВЛЯЕТСЯ СОБСТВЕННИКОМ ИМУЩЕСТВА?**

В статье рассматривается вопрос о собственности религиозных организаций и их подразделений, а также о правовом основании этой собственности. В настоящей работе с помощью правовых методов проанализировано разграничение правомочий собственности между религиозной организацией и ее подразделениями на примере Русской Православной Церкви как крупнейшей религиозной организации в России. Автор обосновывает необходимость наиболее оптимальной регламентации статуса религиозных организаций как некоммерческих, которая должна учитывать специфику уставных целей и сферы деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 89-92. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М.: Астрель, 2012. 473 с.
2. Адорно Т. Негативная диалектика. М.: Академический проект, 2011. 538 с.
3. Адорно Т. Проблемы философии морали. М.: Республика, 2000. 239 с.
4. Ананьев Б. Психология и проблемы человекознания: избранные психологические труды. М. – Воронеж: Московский психолого-социальный институт; МОДЭК, 2005. 431 с.
5. Выготский Л. Психология развития человека. М.: Смысл; ЭКСМО, 2003. 634 с.
6. Извеков А. Возникновение метафизики «воли к благополучию» как реакция на ситуацию неопределенности смысла // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58). Ч. 2. С. 86-89.
7. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. 341 с.
8. Маркузе Г. Разум и революция. СПб.: Владимир Даль, 2000. 544 с.
9. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2003. 312 с.
10. Рубинштейн С. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер принт, 2003. 508 с.
11. Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя. Мн.: ООО «Попурри», 1998. 672 с.
12. Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ, 2007. 544 с.
13. Фромм Э. Иметь или быть. М.: Прогресс, 1990. 336 с.
14. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. 379 с.

**FRANKFURT SCHOOL ON SPIRITUAL FREEDOM:
OBJECT OF SUPPRESSION AND SPHERE OF SENSE FORMATION**

Izvekov Arkadii Igorevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Institute of Special Pedagogy and Psychology named after R. Wallenberg
Arkady.izvekov@gmail.com

The consumer societies of the second half of the XX century, which formed the “one-dimensional human”, have been subjected to comprehensive negative criticism. Such thought development is typical of Frankfurt School. In the works of its members the reverse side of the situation – the issue about the essence of the state of spiritual freedom – is revealed. However, some provisions of the Critical Theory of Society are still undervalued despite undoubted methodological significance in the process of human self-actualization.

Key words and phrases: spiritual freedom; situation of uncertainty of sense; escape from freedom; bourgeois values; human nature; subjective world of personality.

УДК 347.2/3

Юридические науки

В статье рассматривается вопрос о собственности религиозных организаций и их подразделений, а также о правовом основании этой собственности. В настоящей работе с помощью правовых методов проанализировано разграничение правомочий собственности между религиозной организацией и ее подразделениями на примере Русской Православной Церкви как крупнейшей религиозной организации в России. Автор обосновывает необходимость наиболее оптимальной регламентации статуса религиозных организаций как некоммерческих, которая должна учитывать специфику уставных целей и сферы деятельности.

Ключевые слова и фразы: федеральный закон; централизованная религиозная организация; Русская Православная Церковь; учреждения и филиалы; канонические подразделения; правовые методы.

Индриков Игорь Анатольевич

Инспекция ФНС России № 29 по г. Москве
igor.indrikov.89@mail.ru

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ. КТО ЯВЛЯЕТСЯ СОБСТВЕННИКОМ ИМУЩЕСТВА?©

В соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», религиозные организации в зависимости от территориальной сферы своей деятельности подразделяются на местные и централизованные (ст. 8) [4]. Соответственно право собственности на имущество религиозного назначения имеют, как сами религиозные организации, так и их филиалы, канонические подразделения.

По мнению профессора А. А. Кирилловых, собственность религиозных организаций носит как частный, так и публичный характер. В своей одноименной работе он указывает на разделение собственности согласно субъектам, которым она принадлежит. Собственность физических и юридических лиц, является частной, а имущество, находящееся на балансе федеральных и муниципальных учреждений – публичной. Но при этом, он указывает на наличие такого вида собственности, который содержит в себе признаки и того, и другого

вида собственности. Сам профессор соотносит положения законодательства с учредительными документами этих организаций для четкого определения правового статуса их имущества [2, с. 52].

Право религиозных организаций, на имущество происходит из соответствующего законодательства и из уставов этих религиозных организаций. Так, ст. 5 Гл. XX Устава религиозной организации «Русская Православная Церковь» [9] принятого 31 января 1991 года с изменениями от 6 октября 1998 года (далее – Устав РПЦ) гласит: «Имущество, принадлежащее каноническим подразделениям Русской Православной Церкви на правах собственности, пользования или на иных законных основаниях, в том числе культовые здания, здания монастырей, общецерковные и епархиальные учреждения, Духовные учебные заведения, общецерковные библиотеки, общецерковные и епархиальные архивы, иные здания и сооружения, земельные участки, предметы религиозного почитания, объекты социального, благотворительного, культурно-просветительного и хозяйственного назначения, денежные средства, литература, иное имущество, приобретенное или созданное за счет собственных средств, пожертвованное физическими и юридическими лицами, предприятиями, учреждениями и организациями, а также переданное государством и приобретенное на других законных основаниях, является имуществом Русской Православной Церкви» [Там же].

Однако стоит обратить внимание на то, что религиозные организации обладают иными документами, определяющими их целевое назначение. Так, например, в августе 2000 г. Архиерейским Собором были приняты «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», согласно которым собственность является совокупностью результатов трудовой деятельности, а также природных ресурсов и отношений людей к ним [6]. Эти отношения должны иметь правовую форму, то есть в первую очередь быть одобрены обществом и обеспечиваться государством в виде соответствующих положений законодательства. И, несмотря на то что Основы подчеркивают преимущество духовной жизни над материальной, они также упоминают о заинтересованности Церкви в материальных благах, так как «хлеб насущный» необходим для ее дальнейшей деятельности.

Согласно Федеральному закону № 125-ФЗ Церковь вправе создавать хозяйственные общества, благотворительные и культурно-просветительские организации при соблюдении порядка, установленного законодательством (ст. 18) [4]. Церковь, как религиозная организация, имеет монопольное (а точнее, исключительное) право на создание организаций, выпускающих литературу и предметы религиозного назначения. В соответствии с Гражданским кодексом (ст. 55) [1], Церковь вправе создавать представительства и филиалы, у которых для осуществления деятельности на балансе также числится определенное имущество.

Но кому же это имущество, этот «хлеб насущный» принадлежит, кто имеет на него право? Из формулировки пунктов 1, 2 ст. 21 Федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ, «О свободе совести и о религиозных объединениях» следует, что «правом собственности на движимое и недвижимое имущество, приобретенное или созданное за счет собственных средств, пожертвованное гражданами, организациями или переданное религиозным организациям в собственность государством либо приобретенное иными способами, не противоречащими законодательству Российской Федерации, обладают (все) религиозные организации Русской Православной Церкви (как централизованные, так и местные)» [4]. Данный вывод следует и из Гл. XX Устава РПЦ от 13-16 августа 2000 г. Исходя из содержания п. 5 данной главы [9], имущество, числящееся на балансе канонических подразделений, как недвижимое (учебные заведения, библиотеки, и иные здания, земельные участки и т.д.), так и движимое (предметы, необходимые для проведения религиозных церемоний, социальной, хозяйственной и иной деятельности, пожертвования физических и юридических лиц, издаваемая подразделением религиозная литература, вновь созданное имущество – Устав делает отсылку к ГК, который предусматривает открытый перечень приобретения имущества) – весь имущественный комплекс, правами собственности на него обладает РПЦ.

Так п. 7 Гл. XX определяет примат права Священного Синода распоряжаться указанным имуществом [Там же]. То есть за каноническими подразделениями закреплено лишь право пользования и владения, при этом реализация данных прав происходит с позволения вышестоящей епархии и отражена в соответствующей бухгалтерской отчетности. Подразделения имеют ограниченное право распоряжения имуществом (кроме недвижимости, а также предметов, имеющих культурную и историческую ценность). А ограничено это право тем, что оно передано, делегировано Синодом и контролируется им же, посредством той же отчетности.

Итак, Русская Православная Церковь является основным субъектом права собственности на движимое и недвижимое имущество. Это право оно впоследствии «делегирует» подразделениям при условии полной подотчетности последних.

Однако, п. 15-27 Гл. XX Устава [Там же] признают субъектами права собственности и канонические подразделения: епархии, приходы, монастыри, духовные учебные заведения, братства, сестричества. В их типовых уставах как правило, прописано что они обладают правом собственности на принадлежащее им (принадлежащее, а не закрепленное) имущество, движимое и недвижимое лишиться которого они могут только в случае принятия ею решения о выходе из состава Русской Православной Церкви, либо о ее ликвидации как юридического лица:

«В случае ликвидации епархии как юридического лица ее движимое и недвижимое имущество религиозного назначения, принадлежащее ей на правах собственности, переходит в собственность Русской Православной Церкви, в том числе в лице Московской Патриархии. Иное имущество реализуется для удовлетворения обязательств перед кредиторами, а также для исполнения договорных и иных законных требований юридических и физических лиц. Остальное имущество после удовлетворения законных претензий кредиторов переходит в собственность Русской Православной Церкви, в том числе в лице Московской Патриархии» [Там же].

По утверждению заместителя директора Государственного фонда телевизионных и радиопрограмм, профессора И. А. Куницына, религиозные организации в Российской Федерации, будучи равными с точки зрения права юридическими лицами, тем не менее, не являются одним субъектом гражданского права [3].

Исходя из этого, можно предположить, что в случае гипотетического выхода части централизованной религиозной организации, эта вышедшая часть имеет право на выдел своей доли из имущества организации (как движимого, так и недвижимого), из которой она вышла.

Тем не менее, необходимо учесть, что в российском законодательстве и уставах религиозных организаций существуют нормы, исключаящие такую ситуацию. В соответствии с п. 5 ст. 14 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», в момент ликвидации религиозной организации ее правоспособность прекращается. При этом дальнейшая судьба ее имущества определена законодательством Российской Федерации и уставом этой организации.

Кроме того, если говорить о РПЦ, то ее внутренние документы имеют определенные положения, которые раскрывают дальнейшую судьбу имущества обособленных организаций в случае их ликвидации. Так, кандидат богословия игумен Силуан (Баранов), в своей работе «Субъекты права собственности религиозных организаций Русской Православной Церкви» [8] приводит в пример типовой устав прихода РПЦ (положения 11.11-11.12). Согласно уставу при ликвидации прихода Епархии передается все имущество культового, религиозного назначения. На указанное имущество, перечень которого достаточно обширен, не обращается взыскание кредиторов. По своим долговым обязательствам приход отвечает остальным имуществом. После того, как требования кредиторов будут удовлетворены, оставшееся имущество также переходит Епархии. Таким образом, потери для Епархии при ликвидации подразделения минимизированы и зависят исключительно от долгов подразделения по обязательствам.

Положения уставов и внутренних документов религиозных организаций легли в основу судебной практики, которая, принимая во внимание ст. 21 Федерального закона № 125-ФЗ, определяет епархию как полнoprавного собственника на имущество подразделений. Так, Федеральный арбитражный суд Поволжского округа Постановлением от 12 марта 2013 г., рассмотрев кассационную жалобу Централизованной религиозной организации Истинно-Православная Церковь на акты судов предыдущих инстанций по исковому заявлению Местной православной религиозной организации Прихода Дмитриевской церкви к Администрации Кузнецкого района Пензенской области о признании права собственности на объект недвижимости, отменил их (решения судов предыдущих инстанций), ссылаясь на не привлечение Пензенской Епархии Русской Православной Церкви, на балансе которой числится имущество прихода, к участию в деле [7].

Итак, дальнейшая судьба имущества ликвидируемого канонического подразделения ясна, но давайте рассмотрим имущественную правоспособность подразделения, в частности, его право на распоряжение этим имуществом. В законодательстве нет ограничений на отчуждение приходом движимого имущества, Гипотетически возможно и отчуждение недвижимости. Данный вопрос был затронут в работах Ю. С. Овчинниковой [5]. Согласно Куницыну, ни Гражданский кодекс, ни иной федеральный закон, не запрещают данным подразделениям отчуждать это имущество, в рамках гражданско-правовой сделки, например. Соответственно, это не может не затронуть интересы РПЦ, так как такое очевидно им противоречит [3].

Что касается самой РПЦ, то ей были приняты меры защиты своих имущественных прав. Согласно п. 44 типового устава приходов обособленное подразделение распоряжается земельными участками, и иной недвижимостью, необходимой ему (подразделению) для достижения уставных целей, как собственник, пользователь и арендатор, но совместно с епархией, так как последнее слово в вопросах отчуждения этой собственности остается за ней.

Однако необходимо повторить, что отсутствие запретов на подобное отчуждение в законодательстве влечет игнорирование подразделениями указанных положений при осуществлении сделок, так как они вправе ссылаться на общие нормы гражданского законодательства.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» четко прописывает субъектный состав права собственности на религиозное имущество (Гл. 2; ст. 21) [4]. Иерей М. В. Хлыстов предлагает дополнить п. 1 ст. 21 Федерального закона № 125-ФЗ нормой следующего содержания: «Перечень особо значимого имущества, могущего находиться на праве собственности централизованных религиозных организаций, устанавливается в порядке, определенном Уставом централизованной религиозной организации» [10].

Любой пробел, любая коллизия в российском законодательстве касаясь имущественных отношений (в том числе тех отношений, субъектами которых выступают крупные организации, не только религиозные) могут привести и приводят к неопределенности в практике его толкования и применения. Общеэкономический кризис и сопутствующее ему отсутствие у большинства населения уверенности в завтрашнем дне, не способствуют развитию правовой политики государства в отношении права собственности, в том числе и религиозных организаций, для которых четкое определение правового статуса собственника является основной гарантией осуществления своей деятельности как хозяйственного субъекта.

Список литературы

1. **Гражданский кодекс РФ:** принят Государственной думой 21 октября 1994 года [Электронный ресурс]: 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2015). URL: www.consultant.ru/popular/gkrf1/5_5.html#p723 (дата обращения: 25.06.2015).
2. **Кирилловых А. А.** Собственность религиозных организаций [Электронный ресурс] // Законодательство и экономика. М., 2012. № 1. С. 52-57. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=58761> (дата обращения: 29.06.2015).
3. **Куницын И. А.** Особенности и некоторые проблемы имущественных прав религиозных организаций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ferapontovo.ru/index.php3?id=452> (дата обращения: 25.06.2015).

4. **О свободе совести и о религиозных объединениях** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 06.04.2015). URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178365/?frame=2 (дата обращения: 25.06.2015).
5. **Овчинникова Ю. С.** Вещные права религиозных организаций русской православной церкви в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: law.edu.ru/book/book.asp?bookID=120458 (дата обращения: 25.06.2015).
6. **Основы социальной концепции Русской Православной Церкви** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения: 25.06.2015).
7. **Постановление Федерального арбитражного суда кассационной инстанции от 25 декабря 2013 г. по делу № А49-4416/2012** [Электронный ресурс] // Федеральный арбитражный суд Поволжского округа. URL: kad.arbitr.ru/PdfDocument/49d386e7-5724-48e3-85e5-873fb1402d08/A49-4416-2012_20131225_Postanovlenie%20kassacii.pdf (дата обращения: 25.06.2015).
8. **Силуан (Баранов), игумен.** Субъекты права собственности религиозных организаций Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: www.bogoslov.ru/text/1684316 (дата обращения: 25.06.2015).
9. **Устав Русской Православной Церкви от 31.01.1991 г. с поправками от 05.02.2013 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133149> (дата обращения: 25.06.2015).
10. **Хлыстов М. В.** Субъекты права собственности религиозных организаций Русской Православной Церкви // *Нотариус*. 2010. № 6. С. 56-60.

PROPERTY RELATIONS OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS AND THEIR SUBDIVISIONS. WHO OWNS THE PROPERTY?

Indrikov Igor' Anatol'evich

*Inspectorate № 29 of The Federal Tax Service in Moscow
igor.indrikov.89@mail.ru*

The article deals with the issue of the property of religious organizations and their subdivisions, as well as with the legal basis of this property. In the work with the help of legal methods the demarcation of property warrants between the religious organization and its subdivisions by the example of Russian Orthodox Church as the largest religious organization in Russia is analyzed. The author grounds the need for the most optimal regulation of the status of religious organizations as non-profit ones, which should take into account the specificity of statutory objectives and the spheres of activity.

Key words and phrases: federal law; centralized religious organization; Russian Orthodox Church; institutions and branches; canonical subdivisions; legal methods.

УДК 364.3(430)«18»

Исторические науки и археология

Целью статьи является анализ особенностей организации и управления Эльберфельдской системы помощи бедным, зародившейся в Германии и ставшей образцом реализации социальной политики на местном уровне в раннюю индустриальную эпоху. Статья основана на материалах периодической печати, трудах российских юристов и деятелей социального попечения дореволюционного периода. Показано, что успех системы обеспечивали строгое соблюдение ее основополагающих принципов, комплексный характер помощи, мобилизация всех заинтересованных субъектов помощи, демократизация снизу.

Ключевые слова и фразы: Эльберфельдская система; попечитель бедных; призрение бедных; помощь; открытая помощь.

Катцина Татьяна Анатольевна, к.и.н., доцент
*Сибирский федеральный университет
katsina@list.ru*

ЭЛЬБЕРФЕЛЬДСКАЯ СИСТЕМА КАК ОБРАЗЕЦ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА КОММУНАЛЬНОМ УРОВНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА[©]

Характерными чертами европейского развития в XVIII-XIX вв. стали изменившиеся производственные и общественные отношения, рост городского населения, занятого на производстве, потребность в защите от присущих капиталистическим отношениям социальных рисков, что обусловило модернизацию отношений помощи и создание новых способов поддержки, прежде всего на уровне муниципалитетов. В Германии начала XIX в. новый этап в истории местного самоуправления связан с реформами прусского правительства и введением в 1808 г. «Положения для всех городов Прусской монархии», направленного на то, чтобы «придать городам улучшенное и самостоятельное устройство, образовать законом твердую соединенность в гражданской общине, присовокупив к тому деятельное воздействие на управление общими делами, одобряя и сохраняя через это участие дух общности» [Цит. по: 6, с. 25-26].

[©] Катцина Т. А., 2015